

Творческая биография народного артиста СССР Игоря Олеговича Горбачева неразрывно связана с Академическим театром драмы имени А. С. Пушкина. Уже около трех десятилетий он выходит на сцену одного из старейших русских профессиональных театров. Алексей в «Оптимистической трагедии», Ведерников («Годы странствий»), Устименко («Дело, которому ты служишь»), Крымов («Пока бьется сердце») — эти и другие роли, сыгранные Горбачевым, надолго запомнились зрителям. При всем различии эти образы объединяет главное — оптимистический пафос утверждения высоких идеалов нашей действительности.

СОЗДАВАЯ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ

На огромной, непривычно пустой — без декораций — сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина шла репетиция нового спектакля. Постепенно из разрозненных отрывков и эпизодов все ярче и отчетливее вырисовывалась картина сложной и многообразной жизни коллектива крупного современного промышленного предприятия. И постоянно в центре событий этой жизни оказывался плотный седой человек с усердно четкими движениями и властными интонациями голоса — директор завода Ремез. Временами он вдруг прерывал монолог или реплику и... начинал корректировать мизансцены, давать указания актерам. Роль Ремеза репетировал постановщик спектакля художественный руководитель театра народный артист СССР Игорь Олегович Горбачев.

Сразу после репетиции Игорь Олегович рассказал корреспонденту «Вечернего Ленинграда» о своей новой работе.

— В конце прошлого года наш театр начал готовить спектакль по роману И. Герасимова «Предел возможного», который мы посвящаем предстоящему XXVI съезду КПСС. Инсценировку романа сделал актер нашего театра А. Соколов.

Произведение И. Герасимо-

ва привлекло наше внимание своей четкой идейной направленностью, яркостью характеров, широким охватом времени и прежде всего образом главного героя — человека интересной, сложной и масштабной судьбы. Молодой специалист, ставший в конце 30-х годов инженером, Ремез в годы войны руководит большим оборонным заводом, выпускающим танки. Человек по натуре мягкий и не слишком решительный, он в суровых обстоятельствах военного времени находит в себе силы быть предельно требовательным, даже жестким по отношению к себе и окружающим. Фронт у него танки — этим определяется вся жизнь Ремеза и его подчиненных, жизнь на пределе возможного напряжения всех сил. Ни для чего другого просто не остается времени и сил.

Перейдя в мирную, послевоенную жизнь, Ремез поначалу пытается использовать старые методы руководства. И терпит, казалось бы, полный провал. Теряет авторитет у рабочих, лишается руководящей должности. Но находит в себе силы трезво разобратся в своих ошибках, начать исправлять их. Это помогает Ремезу осознать требования времени, понять, что руководить по-старому уже нельзя. Способность признавать собственные ошибки,

Игорь Олегович Горбачев успешно совмещает актерскую и режиссерскую деятельность, преподает в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, ведет большую общественную работу. Театр имени А. С. Пушкина является одним из самых активных участников установления и развития прочных творческих связей между коллективами учреждений культуры и промышленных предприятий. Видная роль в деле укрепления союза труда и искусства принадлежит художественному руководителю театра И. О. Горбачеву, избранному делегатом XXVI съезда КПСС.

умение их исправлять — то, что В. И. Ленин считал одной из главных черт характера настоящего коммуниста, — и впоследствии очень пригодятся моему герою. На новом этапе развития нашего общества он вовремя поймет, что в основе стиля руководства должны лежать требования, продиктованные научно-технической революцией, а само руководство становится все более коллегиальным.

— Игорь Олегович, какие черты характера Ремеза вы считаете наиболее важными, определяющими образ передового человека наших дней?

— Прежде всего умение осознавать постоянно возрастающие требования времени, идти с ним в ногу и даже быть чуть впереди. Способность находить внутренние резервы для расширения предела возможности в себе и открывать их в других. Дается это нелегко, ценой огромной внутренней ломки, после которой все надо начинать сначала. «Предел возможного» в понимании современного человека — это высочайший критерий ответственности, способность отдавать всего себя творческому труду, сумев при этом сделать труд внутренней потребностью. Это гармония труда и глубоко нравственного духовного начала, к которой должен стремиться каждый.

— На протяжении ряда лет ваш театр поддерживает прочные дружеские связи с коллективами многих крупных промышленных предприятий. Как использовался опыт этого содружества в работе над спектаклем? Есть ли у вашего Ремеза реальные прототипы?

— Мы гордимся тем, что наш театр был среди инициаторов заключения договоров о творческом содружестве коллективов учреждений культуры и промышленных предприятий. За прошедшие десять лет накоплен богатый опыт такого содружества. Значение его для всей творческой и общественной жизни коллектива невозможно переоценить. В прямом, непосредственном общении с людьми труда, в близком знакомстве с их славными делами, заботами и проблемами черпаем мы вдохновение и материал для творчества. Но, конечно, особенно ценно такое общение для работы над пьесой так называемой «производственной» тематики. Никакой, даже сверхъестественный актер не сможет достоверно и ярко воплотить образ нынешнего рабочего, инженера или руководителя без детального знакомства со всей глубиной и сложностью современных производственных отношений.

Что касается моего Ремеза, то конкретного жизненного прототипа у него нет. Но среди наиболее ярких и инте-

ресных людей, с которыми мне посчастливилось близко познакомиться, есть несколько крупных хозяйственных руководителей, многими своими чертами близких Ремезу по самой сути — отношению к жизни, труду, требовательности к себе и другим. Не знаю, каким будет конечный результат, но, работая над ролью, я стремился объединить в своем герое черты многих конкретных людей, командиров производства: и ровесников Ремеза, и более молодых, которых мне довелось наблюдать в работе и на отдыхе, в самой гуще жизни. Конечно, очень обогатили меня как актера встречи в цехах объединений «Электросила» и «Звезда», поездки на «Атомаш».

Мой Ремез должен быть человеком своего времени, масштаба личности которого соответствует грандиозным свершениям современной эпохи.

— А ваш личный опыт, актерский и жизненный, повлиял на какое-то преломление в этой роли?

— А как же! Все, что я играю, исходит от меня самого,

из собственных ощущений, личного опыта. Иначе я просто не умею. Для меня перевоплощение в том и заключается, чтобы, оставаясь внешне самим собой, найти внутренние импульсы для естественного существования моего героя на сцене. Я глубоко убежден, что каждому человеку от природы дан весь комплекс эмоций, чувств, наклонностей и черт характера, которым обладает человек в целом. Просто у одних более заметно одно, у других — другое. А задача актера в том и состоит, чтобы отыскать в себе, заставить прозвучать нужную струну.

Ну а если говорить об актерской моей биографии, то роль Ремеза с полной очевидностью укладывается в одну из главных линий моего творчества — создание образа положительного героя современности. Здесь необходимо назвать Платова («Друзья и годы»), Ведерникова («Годы странствий»), Устименко («Дело, которому ты служишь»), Крымова («Пока бьется сердце») и некоторые другие ро-

ли, которые и биографически, и отдельными существенными чертами характера сближаются с Ремезом. Но для меня не менее очевидно (хотя явных точек соприкосновения здесь нет), что и такие памятные мне роли, как матрос-анархист Алексей из «Оптимистической трагедии», столь дорогой ценой постигающие идеалы революции, или французский летчик, писатель-гуманист Сент-Экзюпери, тоже близки моей новой работе. Что-то войдет в моего Ремеза и отсюда.

— Но даже по репетиционным отрывкам можно судить о том, что роль увлекла вас, что нравственная, гражданская, человеческая позиция Ремеза, утверждающего норму жизни на «пределе возможного», очень близка и дорога актерам и режиссеру Горбачеву, избранному делегатом XXVI съезда КПСС.

— Да, конечно, именно это я и стремился выразить, сделать понятным для зрителей. Для всего нашего коллектива работа над этим спектаклем чрезвычайно важна и ответственна. Во-первых, потому, что мы посвящаем ее предстоящему форуму коммунистов страны. Во-вторых (и это тоже очень важно для нас), потому, что спектакль «Предел возможного» продолжает магистральную линию творческой биографии нашего коллектива, начатую еще в конце 20-х годов корифеями Александринского театра, обратившимися к молодой советской драматургии.

Дать сценическое воплощение лучшим чертам нашего современника, борца за все новое, передовое, — в этом видят свою главную задачу коллектив театра, его партийная организация. И оказанную мне высокую честь — избрание делегатом XXVI съезда КПСС я расцениваю прежде всего как одобрение и поддержку этого направления нашей общей работы.

Беседу вел
В. ПОЛУШКО

На снимке: народный артист СССР, делегат XXVI съезда КПСС И. О. Горбачев. Фото А. АНАТОЛЬЕВА

АКТЕРИЯ ЛЕНИНГРАДА г. Ленинград 7 ФЕВ 1981